

Для цитирования: Андреева Е. Л., Карх Д. А., Мыслякова Ю. Г. Концептуальный подход к формированию базового кода неоиндустриального развития региона // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 732-745

doi 10.17059/2017-3-8

УДК: 332.1

JEL: O320, P36, R1

Е. Л. Андреева^{а,б)}, Д. А. Карх^{б)}, Ю. Г. Мыслякова^{а,б)}

^{а)} Институт экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация)

^{б)} Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: jul_jul@inbox.ru)

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ БАЗОВОГО КОДА НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА¹

В статье предложены концептуальные основы кодового подхода к неоиндустриальному развитию региона. Целью исследования выступает раскрытие сущности перехода на новый тип индустриально-экономических отношений с помощью концепции генетических кодов региона, под которыми понимается система наследственной памяти территории, обуславливающей специфику и особенности реализации неоиндустриализации. Обоснована гипотеза о влиянии на результативность неоиндустриализации генетических кодов региона. Определены участники — носители кодов в трансформации регионального наследства в целях стимулирования неоиндустриального развития экономики региона. Предметом исследования являются отличительные особенности функционирования определяющих кодов региона, содержание которых обуславливает социально-экономическую специфику региона и особенности инновационного, информационного и ценностно-компетентностного развития территории. Определяющие коды генерируют динамические коды региона, под которыми понимаются их производные, обладающие большой вероятностью возникновения, скоростью развития и распространения, а также наличием внутренних сил, обеспечивающих саморазвитие региона. Научный вклад представлен обоснованием базового кода неоиндустриального развития региона, представляющего собой эволюционное накопление скоростных изменений его инновационных, информационных и ценностно-компетентностных кодов, стимулирующее генерацию и внедрение новых идей в жизнь хозяйствующих субъектов, адаптированных к культурно-исторически сложившимся условиям бытия. В статье представлена и формульно описана кодовая модель неоиндустриального развития региона. В работе использовались методы системного анализа, исторического и цивилизационного подходов, эволюционно-институциональной теории и экономико-математических методов. Также представлены результаты исследований за период 2011–2016 гг., отражающие эмпирическую оценку значимости информационных, институциональных, инновационных и ценностно-компетентностных кодов на основе опросов населения, представителей бизнеса и органов власти, студентов, преподавателей ведущих вузов УрФО. В заключении представлены рекомендации, ориентированные на ускорение перехода на новый тип индустриального развития региона. Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ и проектов неоиндустриализации на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: регион, неоиндустриальное развитие, наследственная память территории, генетические коды, процессы саморазвития, ценностный подход, неоиндустриальное общество, трансформация ценностей, модернизация, региональная специализация

¹ © Андреева Е. Л., Карх Д. А., Мыслякова Ю. Г. Текст. 2017.

Введение

В настоящее время существуют различные подходы к решению задач обеспечения неиндустриального развития регионов России. Традиционно важнейшая роль связывается с исторически закрепленной за регионом специализацией (старопромышленный, индустриальный, сельскохозяйственный), находящей отражение, в первую очередь, в структуре ВРП и промышленного производства, однако в реальности регион находится под воздействием более продолжительного и комплексного влияния, включая социально-демографические процессы, нравственные нормы и культурные традиции населения. Авторы предлагают рассмотреть переход на новый тип индустриально-экономических отношений с помощью концепции генетических кодов региона, под которыми понимается система наследственной памяти территории, обуславливающей специфику и особенности реализации неиндустриализации, а также определить роль различных участников — носителей этих кодов в трансформации регионального наследства в целях стимулирования неиндустриального развития экономики региона.

Существующие теоретические подходы

Дефиницию «регион» в основном раскрывают через элементы социально-экономической системы. Так, С. Глазьев под регионом понимает комплекс, состоящий из земли, воздуха, флоры, фауны и человеческого населения, которые могут рассматриваться в их соотношениях друг с другом и составляют вместе определенную и характерную часть поверхности Земли [1]. Н. Некрасов уточняет, что под регионом следует понимать крупную территорию страны с более или менее однородными природными условиями, а главным образом — характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся перспективной социальной инфраструктурой. В. Смирнов считает что регион — это многоуровневая конструкция из взаимодействующих элементов, объединенных в подсистемы нескольких уровней для достижения единой цели — повышения эффективности социально-экономического развития [2, с. 66]. А. Гранберг определяет регион как часть территории страны, имеющую сходные природные, социально-экономические и общественно-политические условия, а также определенную степень целостности, внутреннего единства, чувство общности, которые и

отличают ее от других частей страны [3, с. 16]. Авторы полностью согласны с данными определениями и считают, что главной и определяющей характеристикой региона выступает способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы развития, непрерывно наращивать социально-экономические показатели развития, минимизируя при этом расход невозобновляемых ресурсов. Однако авторы предлагают несколько расширить такое понимание сущности региона на базе кодового подхода, что позволит существенно раздвинуть рамки поиска путей решения задач неиндустриализации.

Для того чтобы выделить основные коды неиндустриального развития региона, авторы проанализировали определения неиндустриализации таких авторов, как Г. Вечканов [4], В. Рязанов [5], В. Черковец [6], С. Любимцева [7], Б. Давыдов, П. Евстратов [8], А. Нешиной [9], А. Колосовский [10], О. Романова и Н. Бухвалов [11], и пришли к выводу, что ее основу определяют, прежде всего, инновационные технологии и обновленные производства, новые формы взаимодействия и уровень профессионального образования населения.

Как свидетельствует история индустриального развития России, специфика инновационных процессов связана с тем, что происходит раскол и поляризация общества, ценностное разнообразие обращается не только в конфликт ценностей, но и в конфликтное столкновение цивилизационных типов. Цивилизационный дуализм российского общества (раскол по цивилизационным предпочтениям между инновационно и консервативно настроенными слоями) до сих пор порождает противоречия, которые тормозят ход модернизационных процессов и неиндустриальное развитие в целом. Так, В. Кемеров, автор теории личностной кристаллизации социальности, настаивает на том, что взаимосвязанное индивидуальное бытие людей создает фундаментальный слой социального бытия, а формы индивидуального бытия людей образуют ядерные силы развития производственной сферы жизнедеятельности общества, а значит, и перехода на новый эволюционный этап индустриализации.

В цивилизационном аспекте неиндустриального развития общества необходимость культурной рефлексии ценностей обусловлена тем, что доминантой выступает человек как ценность культуры (М. Кагаи, Д. Лихачев, А. Марков, В. Степин и др.). Среди отечественных ученых можно отметить труды Т. Заславской, в которых исследовался социо-

культурный аспект трансформации российского общества. Изменение ценностной парадигмы современного российского общества в контексте социокультурных трансформаций, вызванных модернизацией, исследовалось С. Ивановой. Социокультурные предпосылки модернизации в России изучались Э. Орловой. Движущие силы инновационного развития общества анализируются в работах Т. Яковец. Большой спектр работ имеется в области ценностных аспектов национальной экономической безопасности России (С. Сулакшин). В данной сфере проведено исследование пересечения ценностных ориентиров социально-экономического и инновационного развития России, представлены труды по проблематике национальной идеи России. Предполагается, что цивилизационный код государства состоит из двух блоков — культурного и социального, — включающих традиции, ценности, национальную идею, трудовую сферу, госполитику.

В зарубежных трудах формирование системы ценностей в условиях индустриального развития общества исследовалось Ф. Клухтоном и Ф. Стродтбеком. Их результаты в части изучения культурных переменных были развиты Г. Лэйном и Дж. Дистефано. Классификация ценностей и видов деятельности предложена Дж. Оллпортом, П. Верноном и К. Линдзи, выделившим наиболее значимые для инновационного развития типы человека: экономический, эстетический, социальный. Различия в национальных деловых культурах экономически развитых, развивающихся и отсталых государств исследовались Г. Хофстеде на предмет их способности к генерированию нового знания и запуска инновационных процессов.

Связь между генами и культурой конкретной территории исследовалась Ч. Ламсденом и И. Вилсоном, выступающими основоположниками направления социогенетики [12]. Итальянские исследователи, Г. Брунелло и М. Лангелла выявили, что специфичное социальное взаимодействие, характерное для промышленных районов, определяет реакцию на экономические шоки [13]. Актуальны исследования того, как на развитие фирм, отраслей и регионов влияют инновации и предпринимательство, и наоборот, как эти субъекты хозяйствования способствуют модернизации. При этом М. Бэкман и Х. Леф принимают во внимание такие факторы, как пространственная концентрация, отраслевая структура, характеристики рынка труда, характеристики предприятий, научно-исследовательская деятельность

и научно-исследовательское сотрудничество [14].

Г. Кайнелли и Р. Гаунау в части промышленного развития изучают так называемую «связанную диверсификацию», когда развитие отраслей промышленности региона согласованно. При таких условиях повышается устойчивость локальных систем к внешним шокам [15]. Бегли, Коллинз и Доннелли к определяющим факторам развития промышленных отраслей, в особенности машиностроения, относят наличие квалифицированной рабочей силы с высоким уровнем образования [16]. В исследовании Диллона, Кэмпбела и МакКинона важной ценностью признается здоровье трудовых ресурсов [17].

В работах зарубежных авторов также подтверждается значимость ценностей населения для обеспечения индустриальной эволюции развития территории. Так, Р. Инглхарт считает, что для реализации первой фазы индустриализации свойственен переход традиционных ценностей (акцент на важности религии, уважении и повиновении властям, отрицательное отношение к разводам и абортam и высокий уровень национальной гордости) в секулярно-рациональные (противоположные традиционным) [18]. Для фазы постиндустриализации характерен отход от ценностей выживания (акцент на экономической и физической безопасности и конформизме) к ценностям самовыражения (акцент на свободе выражения, политическом участии, политическом активизме, защите окружающей среды, гендерном равенстве, толерантности по отношению к этническим и сексуальным меньшинствам). То есть для результативного процесса неоиндустриализации необходима трансформация или эволюция ценностей: от традиционных к секулярно-рациональным и ценности самовыражения. В других ценностных условиях процессы неоиндустриализации не приобретут масштабность и в лучшем случае будут иметь локальный характер.

Все перечисленные выше исследования свидетельствуют о том, что у каждой территории есть своя индустриальная, инновационная, ценностная, социальная, институциональная специфика, через призму которой она воспринимает модернизационные преобразования революционного характера и участвует в них, сохраняя и накапливая полученные результаты в виде региональной записи, или кода хода индустриализации и выборе новых путей ее реализации.

Концептуальные основы кодового подхода к неиндустриальному развитию региона

Авторы считают, что представленные выше определения позволяют взглянуть на регион не только как на социально-экономическую систему, но и как на социально-экономический организм, внутри которого происходит так называемый обмен веществ, обусловленный открытостью его границ, в том числе обеспечивающей взаимодействие его с внешним миром; процессы самоподдержания своего существования путем формирования и генезиса социально-экономических источников развития и процессы саморазвития на базе экономического воспроизводства и накопления капитала территории, а также происходит сохранение наследственных особенностей бытия и хозяйствования.

В рамках концепции кодового подхода к развитию региона можно выделить следующие методологические положения:

Первое положение: регион — социально-экономический организм со следующими базовыми составляющими:

- промышленные предприятия, выполняющие производственную миссию. В советской экономике существовала успешная интеграция производства и науки (высокотехнологичное производство), производства и образования (фабрично-заводское обучение) [19];

- общество как совокупность граждан, являющаяся активным участником перехода на новый тип индустриализации региональной экономики;

- органы власти, осуществляющие поддержку реализации инновационных проектов и финансирующие запуск высокотехнологических и наукоемких производств.

Таким образом, основным условием жизнеспособности региона является непрерывное и эффективное функционирование его базовых систем, а также развитие тесных взаимосвязей между ними.

Второе положение. У региона как у любого живого организма есть свои определяющие коды, которые формируются его базовыми структурами. Под определяющими кодами мы понимаем устойчивые коды региона, для них характерен длительный срок преобразований с высокой долей неопределенности. Органы власти являются носителями институциональных кодов региона, предприятия выступают носителями производственных кодов региона, а общество — носителем социальных кодов региона.

Институциональные коды региона — типичные для региональной экономики конкретной территории нормы законодательства, формирующие благоприятные условия для функционирования в условиях изменений, а также адаптации к новым экономико-политическим тенденциям развития государства.

Производственные коды региона — типичные для экономики конкретной территории производственные технологии и мощности, которые определяют производственную платформу и технологические особенности ее реального сектора.

Социальные коды региона — типичные для региональной экономики конкретной территории особенности населения, включая демографические явления и процессы, а также нравственно-культурные традиции населения, его экономическая и инновационная активность, способность приспосабливаться к изменениям экономической реальности и функционировать в динамично меняющихся условиях бытия [20].

Отличительной особенностью данных видов кодов региона является их определяющий характер, который обуславливает, с одной стороны, социально-экономическую специфику региона, с другой — особенности инновационного, информационного и ценностно-компетентностного развития субъектов хозяйствования этой территории.

Основу разработанных авторами методологических принципов функционирования определяющих кодов обосновали, с одной стороны, точки зрения отечественных ученых, в том числе исследователей уральского старопромышленного региона, касающиеся выявления содержания и особенностей уральской горнозаводской цивилизации, с другой стороны, идеи зарубежных исследователей, в т. ч. Е. Майминаса и его последователей о социально-экономическом генотипе территории.

Так П. Богословский, впервые предложив понятие «уральская горнозаводская цивилизация», обозначил масштабную систему расселения, структурно состоящую более чем из двухсот городов-заводов, являющуюся не просто промышленным экономическим районом, но и самобытным регионом, в котором все взаимосвязано: умение сделать дело с древними языческими требами, нравы народа с глухостью лесов и неприступностью гор, выплавка чугуна с количеством снега в узких скалистых долинах. Данные мысли ученого говорят нам о том, что данная цивилизация начала зарождаться задолго до появления заводов, а на-

следие ее не исчерпано и доньше, уже много позже того, как горные заводы, словно погасшие вулканы, величественно опустились ниже уровня моря истории [21].

Горнозаводская цивилизация представляла собой настоящее государство в государстве. Она была прочно вплетена в единые природные циклы, прошита дорогами и намертво сцеплена реками, главной из которых являлась Чусовая [22, 23].

Согласно идее Е. Майминаса, социально-экономический генотип территории представляет собой информационный механизм социального наследования и экономических трансформаций, обеспечивающий воспроизведение структуры, принципов функционирования, процессов отбора, запоминания и распространения позитивного опыта в определенной экономической системе, совмещающий характеристики трех ее сторон: наследственность, изменчивость и селекцию [24]. Получаем, что социально-экономический генотип территории — это многослойная память ее общества, образующая информационную матрицу, по которой воспроизводится структура экономического функционирования данного общества, а также определяются способы взаимодействия его членов и их связи. В упрощенном виде структура социально-экономического генотипа представляет собой систему социально-экономических интересов территории и систему культуры ее общества.

Таким образом, для «определяющих» кодов региона свойственны типичность, наследственность, универсальность, устойчивость к изменениям, ресурсоемкость, длительность зарождения.

Третье положение. Определяющие коды генерируют динамические коды региона, под которыми будем понимать их производные, обладающие большой вероятностью возникновения, скоростью развития и распространения, а также наличием внутренних сил, обеспечивающих саморазвитие региона. При этом бездефектное соединение определяющих кодов дает экономически эффективные динамические коды. Так, Э. Бэнфилд доказал, что низкие темпы экономического развития во многом объясняются культурными системами, сложившимися в различных странах, и несоответствием государственной социально-экономической политики их культурным традициям. Л. Гуизо, П. Сапиенза и Л. Зингалес также установили прямое воздействие культуры на экономику и доказали, что в долгосрочной перспективе экономическая система

и производственные отношения формируют культуру самого общества, в то же время отмечая, что культурные ценности не всегда меняются в соответствии с экономическим развитием территории.

Содержание динамических кодов идентифицируем следующим образом:

Информационные коды региона — информация и информационные технологии, обеспечивающие скорость передачи данных, а также доступ к современным источникам, ее генерирующим.

Инновационные коды региона — инновационные решения, которые представляют собой прорывные идеи, зачастую революционного характера, а также разработанные и внедренные инновационные технологии и объемы инновационной продукции.

Ценностно-компетентностные коды региона — ценности населения, обуславливающие потребности общества в изменениях и его поведение в условиях промышленных преобразований, а также знания, умения и навыки населения, характеризующие его в качестве эффективной производительной силы.

В качестве иллюстрации к информационным кодам можно отметить, что, например, процесс неоиндустриализации в экономиках западных стран сопровождается внедрением информационно-компьютерных технологий в регулирование всем жизненным циклом продукции [25, с. 53]. Инновационные коды определяют инновационные решения даже в рамках традиционных отраслей промышленности, таких как традиционная энергетика [26]. Может быть отмечено, что в целом в рамках национальной экономики существует национальная инновационная система [27]. Ценностно-компетентностные коды посредством управления потребностями общества, а также развитием образовательного потенциала оказывают влияние на уровень развития и структуру национальной экономики, а также на цивилизационное развитие общества и менталитет населения [28].

Кодовая модель неоиндустриального развития региона

Описанный выше концептуальный подход позволяет графически представить кодовую модель неоиндустриального развития региона, в которой соотносятся две плоскости рассмотрения: регион и неоиндустриализация с использованием выделенных видов кодов (рис. 1) и соответствующие комбинации кодов (информационные — институциональные, инноваци-

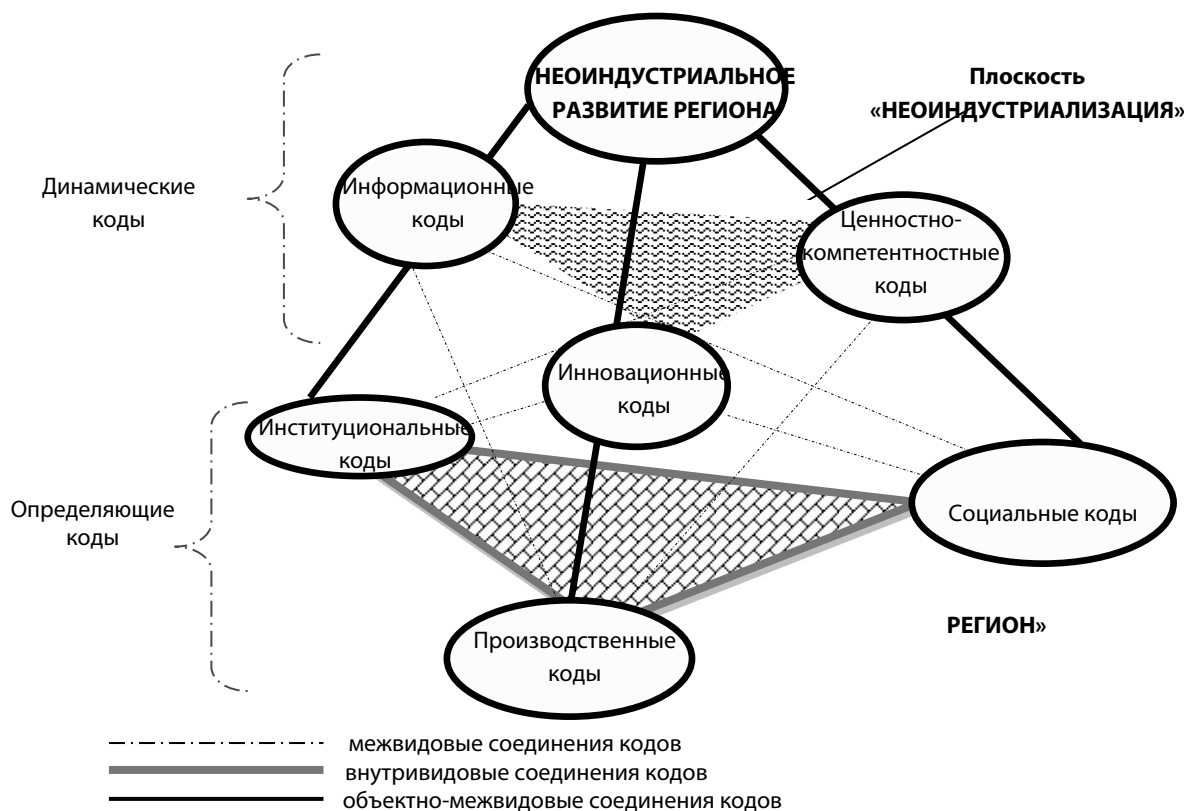

Рис. 1. Кодовая модель неоиндустриального развития региона

онные и производственные, ценностно-компетентностные и социальные) для усиления из воздействия и обеспечения синергетического эффекта, ориентированного на обеспечение перехода на новый тип индустриализации.

Получаем, что представленную выше модель можно описать следующим образом (1):

$$\text{Код}ID_{region}(t_0) = \text{инновационный код}(t_0) + \text{информационный код}(t_0) + \text{ценностно-компетентностный код}(t_0), \quad (1)$$

где $\text{Код}ID_{region}$ — код индустриального развития региона; инновационный код (t_0) = производственный код' (t_0) > 0 — отражает скорость изменения деятельности производства в момент времени t_0 ; информационный код (t_0) = институциональный код' (t_0) > 0 — отражает скорость изменения решений органов власти в момент времени t_0 ; ценностно-компетентностный код (t_0) = социальный код' (t_0) > 0 — отражает скорость изменения населения в момент времени t_0 .

Методологическими особенностями динамических кодов являются их привязка к определяющим кодам региона, накопительный эффект воздействия на определяющие коды региона, подверженность мутациям, ведущим к быстрому росту депрессивности и длительности изменения ситуации в регионе.

Тогда учет динамической составляющей позволяет сделать вывод о том, что базовый код неоиндустриального развития региона представляет собой эволюционное накопление скоростных изменений его инновационных, информационных и ценностно-компетентностных кодов, стимулирующее генерацию и внедрение новых идей в жизнь хозяйствующих субъектов, адаптированных к исторически и культурно сложившимся условиям бытия, см. формула 2:

$$\text{Код}NID_{region} = \sum_{i=0}^{-n} NID(t_i) \times T_i, \quad (2)$$

где $\text{Код}NID_{region}$ — базовый код неоиндустриального развития региона и код $NID_{region}(t_i) = \text{инновационный код}(t_i) + \text{информационный код}(t_i) + \text{ценностно-компетентностный код}(t_i)$; код $NID_{region}(t_i) = \text{производственный код}(t_i) + \text{институциональный код}(t_i) + \text{социальный код}(t_i)$; T_i — коэффициент временного влияния.

Таким образом, для обеспечения неоиндустриального развития региона необходимо найти источники либо скоростного изменения и накопления динамических кодов неоиндустриализации, либо ускоренного изменения и накопления определяющих кодов региона.

Эмпирические аспекты оценки формирования базового кода неоиндустриального развития Уральского федерального округа

Центром региональных компаративных исследований Института экономики УрО РАН с 2011 г. проведены три социологических исследования, поддержанных грантами: «Оценка социокультурного влияния модернизации на формирование ценностных установок локальных сообществ промышленных территорий» (129 респондентов; грант РФФИ, проект № 11-06-00438-а) [29], «Оценка влияния ценностных установок предпринимателей на решение задач импортозамещения в регионе» (208 респондентов; грант РГНФ, проект № 16-02-18006-е) [30], «Управление ценностно-ориентированными факторами развития предпринимательской культуры молодежи в муниципальных образованиях»; грант РГНФ, проект № 15-32-01281-а2) [31].

Всего в режиме глубинного анкетирования было опрошено двести восемь респондентов. По окончательным итогам опроса респонденты были представлены на 50 % экспертами из сферы науки и образования, на 30 % бизнесом, на 16 % органами власти и экспертами от других категорий лиц. Большинство представителей бизнеса являлись руководителями (47,5 %) и/или предпринимателями-собственниками (26 %), а также сотрудниками — 34,2 %.

Бизнес был представлен преимущественно малыми (60,3 %), но также средними (27 %) и крупными (12,7 %) предприятиями.

Полученные результаты на основе методов группировки по вариантам ответов, их обобщения, причинно-следственного и количественного анализа позволяют сделать следующие наблюдения и выводы. Немалая часть из двух тысяч респондентов (представители бизнеса и органов власти, студенты, преподаватели ведущих вузов УрФО), а в ряде случаев и большинство, признают значимость институциональных и информационных кодов неоиндустриального развития региона. Каждый предложенный в вопросе код был признан значимым около 25 % респондентов (табл. 1). В разделе «Институциональные коды» наиболее значимыми они считают финансовые меры, значимость каждой из которых признается большинством опрошенных: содействие льготному кредитованию (66 % респондентов), субсидии на возмещение затрат, связанных с импортозамещением (54,8 %), и финансирование из государственных целевых программ (57,2 %) и др., что при выделенной главной проблеме — недостатке финансирования — вполне закономерно. Также в разделе «Институциональные коды» половина опрошенных выделила значимость заключения межрегиональных соглашений. По мнению опрошенных, к ним относятся содействие организации повышения квали-

Таблица 1

Значимость отдельных инструментов, влияющих на коды неоиндустриального развития региона на примере УрФО по мнению респондентов, %

Коды	Инструменты	Значимость
Институциональные	льготное кредитование, кредитование с государственной гарантией	66,3
	льготное налогообложение	58,7
	финансирование из государственных целевых программ	57,2
	субсидии на возмещение затрат, связанных с импортозамещением	54,8
	заключение международных соглашений	49,0
	заключение межрегиональных соглашений	35,6
Информационные	содействие участию в программах технологической модернизации	49,0
	содействие в получении патента для импортозамещающей продукции	43,8
	информационное содействие в участии в тендерах на поставку товаров	41,8
	проведение выставочно-ярмарочных мероприятий	37,0
	обустройство информационного портала, федерального и регионального	36,5
	содействие сертификации продукции	30,3
Ценностно-компетентностные	повышение экономической независимости страны	62,5
	рост конкурентоспособности отечественных производителей	57,2
	создание высокопроизводительных рабочих мест	56,9
	диверсификация производства и экспорта	49,8
	создание центров промышленных компетенций	43,3
	содействие организации повышения квалификации персонала	39,9

Данные получены авторами.

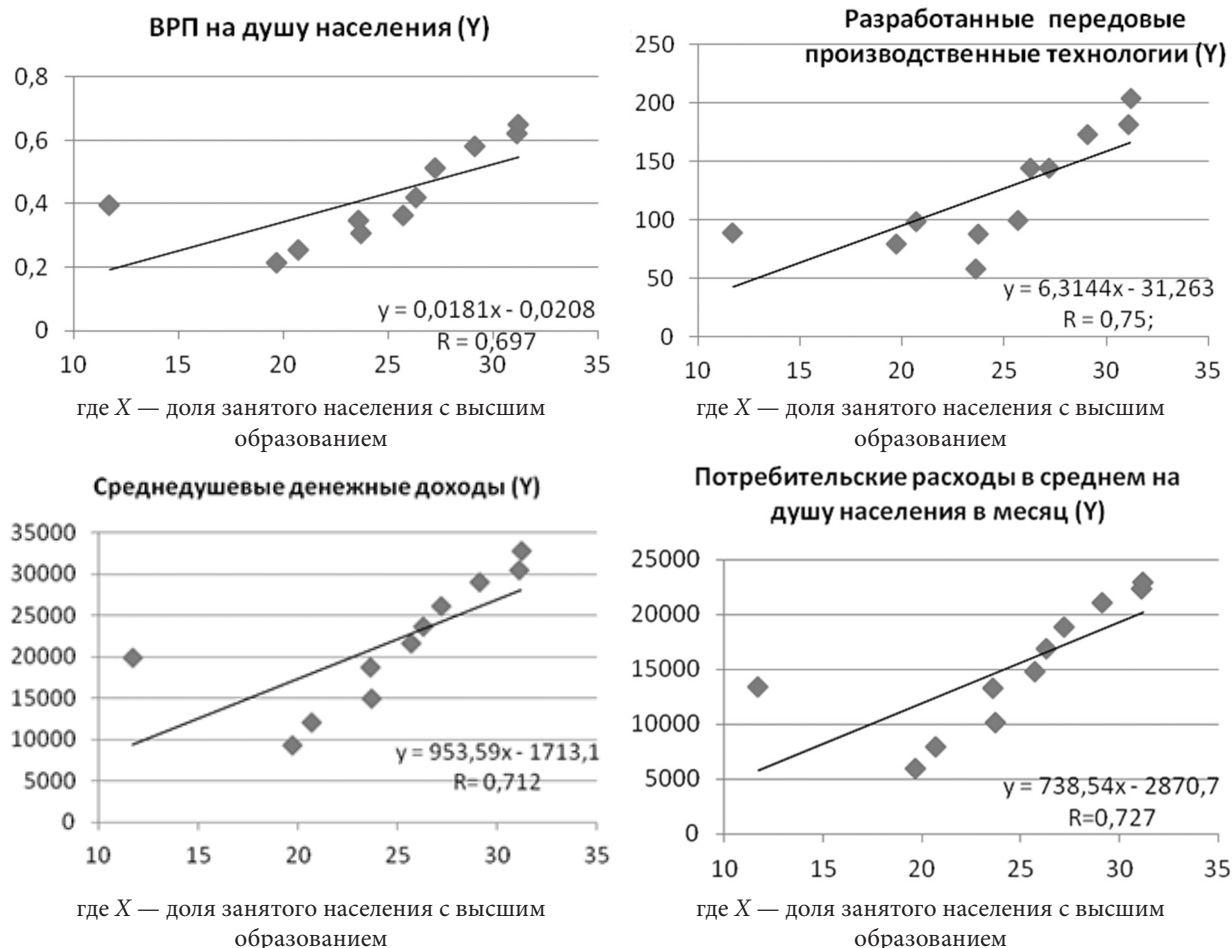

Рис. 2. Эмпирическая оценка элементов кодовой формулы неоиндустриального развития региона за период 2005–2016 гг. на примере УрФО

фикации персонала (50 % респондентов), содействие в осуществлении сертификации импортозамещающей продукции, содействие в получении патента для такой продукции, содействие участию предприятий в программах технологической модернизации (более 40 % все) и др. Многие бизнесмены отмечают трудность поиска информации о программах поддержки и развития бизнеса. Под информационными кодами представители бизнеса отметили официальные рекомендации (которые может им выдать регион, адресованные, например, в кредитные учреждения), льготы на рекламную продукцию, помощь в организации и проведении пресс-релизов и конференций. Значимым инструментом, по мнению респондентов, выступает информационное содействие в участии в тендерах на поставку товаров.

Далее мы рассмотрели корреляционные зависимости между показателем ВРП и тремя основными видами кодов неоиндустриального развития региона. Так, для оценки инновационных кодов региона оценивалась зави-

симость разработанных передовых производственных технологий от доли занятого населения с высшим образованием.

Для количественной оценки информационных кодов региона оценивалась зависимость среднедушевых денежных доходов и потребительских расходов в среднем на душу населения от доли занятого населения с высшим образованием. Высокотехнологичные рабочие места, имеющие непосредственное отношение к ИКТ и цифровой экономике, в наибольшей степени определяют рост доходов и расходов населения.

Для оценки компетентностных кодов региона учитывалась зависимость показателя ВРП от профессиональной специализации, обусловленной уровнем образованности занятого населения.

Описанные корреляционные зависимости, построенные за период 2005–2016 гг. по Уральскому федеральному округу, представлены на рисунке 2.

Все полученные зависимости свидетельствуют о существенном влиянии компетент-

Отношение к процессам неоиндустриализации в УрФО

Вариант ответа	Доля респондентов, в %
Неоиндустриализация влияет на социокультурную трансформацию, привнося в культуру новые позитивные качества	11,7
Неоиндустриализация внедряет новые технологии во все сферы общественного развития	29,8
Неоиндустриализация стимулирует развитие техники	12,2
Неоиндустриализация разрушает традиционные устои общества	3,4
Неоиндустриализация способствует появлению асоциальных процессов в обществе	2,9

Данные получены авторами.

ностных кодов на ход неоиндустриального развития рассматриваемого региона и прямой зависимости его результатов от ценностей населения.

Результаты эмпирических исследований в рамках методики Р. Инглхарта, проведенные на базе опросов 1500 студентов последних курсов ведущих вузов г. Екатеринбурга, также свидетельствуют о том, что у молодежи УрФО преобладают секулярно-рациональные ценности и ценности самовыражения, что свидетельствует о том, что молодое поколение положительно воспринимает индустриальные преобразования, выступая активной ячейкой неоиндустриального общества и способно не только в них жить, но и генерировать. Так, в целом на вопрос, каковы ваши чувства, когда вы сталкиваетесь с чем-то новым, 79,3 % респондентов. Также можно констатировать, что около половины опрошенных оценивают влияние неоиндустриализации положительно (табл. 2).

Таким образом, эмпирическая оценка выделенных видов кодов региона свидетельствует о том, что они оказывают существенное экономическое, инновационное, информационное и социальное влияние на формирование базового кода региона.

Выводы и рекомендации

В настоящее время неоиндустриализация является одним из наиболее обсуждаемых феноменов, определяющих вектор инновационного развития. Несмотря на большое количество публикаций по данной теме, достичь желаемых экономических результатов с помощью традиционных подходов пока не удается.

Все более заметную роль в решении данной проблемы начинает играть цивилизационный подход, существенный вклад в развитие которого применительно к уральской горнозаводской цивилизации сделан в трудах пермского ученого П. С. Богословского еще в начале XX в. Принципиальным его отличием от других подходов стало исследование статистиче-

ских и динамических процессов, характерных для конкретной территории. При этом идентификация статических процессов позволяет понять строение, анатомию и морфологию изучаемой территории и определить сложную систему ее взаимообусловленных внутренних связей и пропорций. Выделение динамических процессов позволяет выявить, оценить, измерить тенденции неравномерно-волнообразного, циклического развития региона или страны в целом, указать на периоды спадов и воздействовать на их ход и результаты, располагая существующими на конкретный момент времени ресурсами или прилагая усилия для их активизации.

В условиях активно утверждающегося «нового» цивилизационного подхода авторами предпринята попытка выработать оригинальную исследовательскую кодовую парадигму, учитывающую хозяйственное прошлое территории, ее опыт, специфику, традиции, культуру, и ценности общества. Данная парадигма доказывает, что шаг к неоиндустриальному развитию невозможен без выявления внутренних механизмов территории, определения закономерностей ее развития, выделения инвариантного ядра, выражающего социально-экономическую суть изучаемого региона и обуславливающего его генотип как некую предрасположенность к определенным экономическим, инновационным, индустриальным и др. явлениям. Также ее дальнейшее развитие возможно позволит приблизиться к ответу на вопрос, который еще в 1776 г. задавал А. Смит: «Что определяет отставание одних и процветание других территорий, и почему некоторые регионы экономически прогрессируют, а другие подвержены кризисам на генетическом уровне».

В рамках авторского подхода выявлено, что у любого регионального механизма есть свой социально-экономический кодовый профиль, который зависит от доминирующего социального слоя и определяет возможности и

пределы генерирования, отбора и реализации возможных вариантов социально-экономических решений. Следовательно, выбор решения по обеспечению перехода на новый тип индустриальных отношений в регионе должен опираться на определяющие его коды, формирование которых стимулирует или тормозит этот процесс.

В качестве обобщенных рекомендаций для формирования информационного кода неиндустриального развития региона предлагается формировать устойчивый информационный сигнал для предприятий и населения о долгосрочном характере и необходимости инновационных преобразований, в том числе вызванных действующей в настоящее время политикой импортозамещения в условиях экономических санкций. Пока у промышленного бизнеса и населения есть одобрительный настрой на политику импортозамещения (89,9 %) и готовность ждать (до 10 лет) ее результатов с целью повышения экономической независимости страны, у органов власти существует определенный запас времени. Следовательно, первая задача — не только не растерять этот кредит доверия, но и упрочить его за счет комплексных и последовательных мер, предполагающих содействие информационно-организационному и институциональному обеспечению инновационного развития в приоритетных отраслях.

Для формирования институционального и инновационного кодов неиндустриального развития региона предлагается создать для промышленного бизнеса и предпринимателей атмосферу межрегионального взаимодействия. Необходима трансляция альтернативного варианта опережающего поведения в усиливающейся конкуренции за счет интеллектуальной составляющей путем углубления специализации производственного процесса, повышения качества, уровня технологий и профессионализма. Требуется укреплять настрой промышленных предприятий на модерниза-

цию и инновационное развитие, в том числе за счет более тесного и целенаправленного взаимодействия как в среде самого бизнеса, в том числе межрегионального, так и с другими сферами, например, наука и образование.

Для формирования ценностно-компетентного кода неиндустриального развития региона предлагается пересмотреть подходы к подготовке и переподготовке кадров [32]. Первоначальным условием формирования высокотехнологичных рабочих мест должна стать система образования как главный долгосрочный фактор, обуславливающий успех неиндустриализации. Необходима выверенная система условий для его развития, начиная с долгосрочной государственной экономической политики, поставившей задачу создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест и усилий региональных и муниципальных властей по реализации задачи, через соответствующие стратегии, включая наличие необходимой инфраструктуры с четко определенной ролью науки и вузов как трансляторов инновационного обновления, заканчивая настроем индивидов на инновационное развитие.

Авторский подход позволяет каждому региону выявить свойственную ему уникальную комбинацию индустриальной, инновационной, ценностной, социальной, институциональной и др. специфики, обусловленной территориальной памятью, которая представляет собой своеобразную кодовую запись о ходе индустриализации или так называемый генетический код ее реализации, учет которого в той или иной мере регулирует развитие процессов неиндустриализации.

Предложенный авторами подход имеет непосредственное отношение к трансформации существующих и запуску новых межвидовых, внутривидовых и объектно-межвидовых кодовых взаимодействий в регионе, ориентированных на векторное изменение хода его неиндустриального развития.

Список источников

1. Глазьев С. Социально-экономический смысл бюджета 2005 г. // Российский экономический журнал. — 2004. — № 9–10. — С. 3–12.
2. Смирнов В. В. Теоретические аспекты формирования концепции и парадигмы эффективного социально-экономического развития региона // Региональная экономика. Теория и практика. — 2008. — № 10 (67). — С. 64–74.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. — М.: Изд-во Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2003. — 495 с.
4. Вечканов Г. Модернизация и неиндустриализация // Вестник ИНЖЭКОНа. — 2011. — № 2(45). — С. 7–19. — (Экономика).
5. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 3–17.
6. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. — № 2008. — № 12. — С. 38–55.

7. Любимцева С. К стратегии инновационного хозяйства // Экономист. — 2007. — № 7. — С. 43–52.
8. Давыдов Б., Евстратов П. Неоиндустриализация и энергетический фактор // Экономист. — 2010. — № 4. — С. 9–16.
9. Нешиной А. К новой модели экономического развития. Воспроизводственный аспект // Экономист. — 2010. — № 2. — С. 10–24.
10. Колосовский А. М. Европейская реиндустриализация. Институциональные аспекты и применимость ее опыта для России и ее регионов // Научные труды ДонНТУ. — 2014. — № 1. С. 192–201. (Экономическая).
11. Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 6–1. — С. 151–155.
12. Lumsden C. J., Wilson E. O. Genes, mind, and culture: The coevolutionary process. Singapore: World Scientific Publishing Co., 2005. doi: 10.1142/5786.
13. Brunello G., Langella M. Local agglomeration, entrepreneurship and the 2008 recession: Evidence from Italian industrial districts // Regional Science and Urban Economics. 2016. — Vol. 58 (May 01). — P. 104–114. doi: 10.1016/j.regsciurbeco.2016.03.004.
14. Backman M., Lööf H. The geography of innovation and entrepreneurship // Annals of Regional Science. — 2015. — Vol. 55. — Iss. 1. — 6p. doi: 10.1007/s00168–015–0713-x.
15. Cainelli G., Ganau R. Smart specialization, related diversification and regional resilience: A brief note [Smart Specialization, diversificazione correlata e resilienza regionale: Note a margine di un dibattito] // Scienze Regionali. — 2016. — No 15 (3). — P. 29–46.
16. Begley J., Collis C., Donnelly T. Skills shortages: A brake on the British car industry? // Local Economy. — 2015. — Iss. 30 (6). — P. 593–608. doi: 10.1177/0269094215598112.
17. Dhillion I., Campbell J., McKinnon R. Investments in the global health workforce are imperative to achieve social security for all // International Social Security Review. — 2016. — Vol. 69. — Iss. 3–4. — P. 131–147. doi: 10.1111/issr.12123.
18. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. — 2000. — Vol. 65. — P. 19–51.
19. Бодрунов С. Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации РФ // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 10. — С. 94–104.
20. Korobitsyn B. A., Kuklin A. A. Demographic and health dynamic in Russia in economic shocks and crises // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, SGEM 2016 Conference Proceedings, ISBN 978–619–7105–71–1 / ISSN 2367–5659, 24–31 August, Book 48 Vol. 1, 375–382 pp, — DOI: 105593/SGEMSOCIAL2016/B12/S02.048
21. Богословский П. С. О постановке культурно-исторических изучений Урала // Уральское краеведение. — Вып. 1. — Свердловск: Уральское бюро краеведения, 1927. — С. 36–37.
22. Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург. Исторический очерк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1723.ru/read/books/city-yekaterinburg.htm> (дата обращения: 29.06.2017).
23. Иванов А. Горнозаводская цивилизация. — М.: АСТ, 2014. — 283 с.
24. Майминас Е. О социально-экономических особенностях развития России // Общественные науки и современность. — 1998. — № 3. — С. 116–123.
25. Побываев С. А., Толкачев С. А. Переход к неоиндустриализации России. Повестка дня и анализ вариантов // Экономическое возрождение России. — 2016. — № 1 (47). — С. 53–65.
26. Lisin E., Kurdiukova G., Strielkowski W. Economic prospects of the power-plant industry development in Russia // Journal of International Studies. — 2016. — Vol. 9 (issue 3). — P. 178–190. — doi: 10.14254/2071–8330.2016/9–3/14.
27. Andreeva E. L., Zakharova V. V., Myslyakova Y. G., Ratner A. V., Glukhikh P. L. Organization of innovative systems in global economy // SGEM 2016: Proceedings of 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Economics and tourism. — Sofia, 2016. — Book 2. Vol. 5. — 940 p. — P. 487–493. (doi of conference proceedings: 10.5593/sgemsocial2016B25).
28. Неоиндустриализация в базисе идей экономики знаний и высших технологических укладов / Ланская Д. В., Волкова Л. И., Губин К. К., Стрелков В. Е. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — 2015. — № 111. — С. 1621–1642.
29. Андреева Е. Л., Ратнер А. В., Глухих П. Л. Изменение ценностных установок модернизируемого общества // Ценности и смыслы. — 2014. — № 1 (29). — С. 89–101.
30. Методический инструментарий оценки влияния ценностных установок предпринимателей на решение задач импортозамещения в регионе / Андреева Е. Л., Жеренков Д. В., Мыслякова Ю. Г., Ратнер А. В. // Этап. Экономическая теория, анализ, практика. — 2016. — № 3. — С. 87–98.
31. Глухих П. Л., Воронина Л. В., Хабирова А. В. Влияние ценностей на предпринимательскую культуру молодежи муниципальных образований. Предварительные результаты // Развитие стратегического и проектного управления сетевыми территориально-отраслевыми системами — ключевое направление неоиндустриальной модернизации современной российской экономики. Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 8 дек. 2016 г.). — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016. — С. 223–228.
32. Ustubici A., Irdam D. The impact of remittances on human development: A quantitative analysis and policy implications // Economics and Sociology. — 2012. — 5 (1). — pp. 74–95.

Информация об авторах

Андреева Елена Леонидовна — доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт экономики УрО РАН; профессор кафедры мировой экономики, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57192161499 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: elenandr@mail.ru).

Карх Дмитрий Андреевич — доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции, логистики и экономики торговли, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 56736997900 (Российская Федерация, 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: dkarh@mail.ru).

Мыслякова Юлия Геннадьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики УрО РАН; доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет; Scopus Author ID: 57194274677 (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29; 620219, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: jul_jul@inbox.ru).

For citation: Andreeva, E. L., Karkh, D. A. & Myslyakova, Yu. G. (2017). Conceptual Approach to Forming the Basic Code of Neo-Industrial Development of a Region. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(3), 732-745

E. L. Andreeva^{a, b)}, **D. A. Karkh**^{b)}, **Yu. G. Myslyakova**^{a, b)}

^{a)} Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (Ekaterinburg, Russian Federation)

^{b)} Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: jul_jul@inbox.ru)

Conceptual Approach to Forming the Basic Code of Neo-Industrial Development of a Region

In the article, the authors propose the conceptual fundamentals of the “code approach” to the regional neo-industrial development. The purpose of the research is to reveal the essence of the transition to a new type of industrial and economic relations through a prism of “genetic codes” of the region. We consider these codes as a system of the “racial memory” of a territory, which determines the specificity and features of neo-industrialization realization. We substantiated the hypothesis about the influence of the “genetic codes” of the region on the effectiveness of the neo-industrialization. We have defined the participants, or else the carriers of the codes in the transformation of regional inheritance for the stimulation of the neo-industrial development of region’s economy. The subject matter of the research is the distinctive features of the functioning of the determinative region’s codes. Their content determines the socio-economic specificity of the region and the features of innovative, informational, value-based and competence-based development of the territory. The determinative codes generate the dynamic codes of the region, which are understood as their derivatives. They have a high probability of occurrence, higher speed of development and distribution, internal forces that make possible the self-development of the region. The scientific contribution is the substantiation of the basic code of the regional neo-industrial development. It represents the evolutionary accumulation of the rapid changes of its innovative, informational, value-based and competence-based codes stimulating the generation and implementation of new ideas regarding to economic entities adapted to the historical and cultural conditions. The article presents the code model of neo-industrial development of the region described by formulas. We applied the system analysis methods, historical and civilization approaches, evolutionary and institutional theory, economic and mathematical methods. Moreover, in the article, the authors presented the findings for the period 2011–2016 reflecting the empirical estimation of the importance of informational, institutional, innovative, value-based and competence-based codes. We made this estimation through the survey of population, representatives of business and authorities, students, as well as the professors of the leading universities of the Ural Federal District. The focus of the recommendations for the region is the acceleration of the transition to the new type of industrial development. The research results can be used when developing the programmes and projects of neo- and reindustrialization at both federal and regional levels.

Keywords: region, neo-industrial development, territory’s racial memory, genetic codes, self-development processes, value-based approach, neo-industrial society, values transformation, modernization, regional specialization

References

1. Glazyev, S. (2004). Sotsialno-ekonomicheskii smysl byudzheta 2005 g. [Socio-economic sense of the budget of 2005]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal [Russian Economic Journal]*, 9–10, 3–12. (In Russ.)
2. Smirnov, V. V. (2008). Teoreticheskie aspekty formirovaniya kontseptsii i paradigmy effektivnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Theoretical aspects of formation of the concept and paradigm of effective social and economic development of the region]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 10(67), 64–74. (In Russ.)
3. Granberg, A. G. (2003). *Osnovy regionalnoy ekonomiki [Fundamentals of regional economics]*. Moscow: HSE Publ., 495. (In Russ.)
4. Vechkanov, G. (2011). Modernizatsiya i neoindustrializatsiya [The Modernization and New Industrialization]. *Vestnik INZhEKONa [Bulletin of Saint Petersburg State University of Engineering and Economics]*, 2(45), 7–19. (Series: Economics). (In Russ.)
5. Ryazanov, V. (2011). Ot rentnoy ekonomiki k novoy industrializatsii Rossii [From rent economy to new industrialization of Russia]. *Ekonomist [The Economist]*, 8, 3–17. (In Russ.)

6. Cherkovets, V. (2008). Osobennosti novogo etapa innovatsionnogo razvitiya Rossii [Specificities of a new stage of Russian innovative development]. *Ekonomist [The Economist]*, 12, 38–55. (In Russ.)
7. Lyubimtseva, S. (2007). K strategii innovatsionnogo khozyaystva [To the strategy of innovative economy]. *Ekonomist [The Economist]*, 7, 43–52. (In Russ.)
8. Davydov, B. & Evstratov, P. (2010). Neoindustrializatsiya i energeticheskiy faktor [Neo-industrialization and energetic factor]. *Ekonomist [The Economist]*, 4, 9–16. (In Russ.)
9. Neshitoy, A. (2010). K novoy modeli ekonomicheskogo razvitiya. Vosproizvodstvennyy aspekt [To a new model of economic development. Reproduction aspect]. *Ekonomist [The Economist]*, 2, 10–24. (In Russ.)
10. Kolosovskaya, A. M. (2014). Evropeyskaya reindustrializatsiya. Institutsionalnyye aspekty i primenimost ee opyta dlya Rossii i ee regionov [European reindustrialization: Institutional aspects and possibility of application of its experience for Russia and its regions]. *Nauchnyye trudy DonNTU [Scientific Works of the Donetsk National Technical University]*, 1, 192–201. (Series: Economics). (In Russ.)
11. Romanova, O. A. & Bukhvalov, N. Yu. (2014). Reindustrializatsiya kak opredelyayushchaya tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya promyshlennykh territoriy [Reindustrialization as a Determinative Tendency of Economic Development in Industrial Territories]. *Fundamentalnyye issledovaniya [Fundamental Research]*, 6–1, 151–155. (In Russ.)
12. Lumsden, C. J. & Wilson, E. O. (2005). *Genes, mind, and culture: The coevolutionary process*. Singapore: World Scientific Publishing Co. doi: 10.1142/5786.
13. Brunello, G. & Langella, M. (2016, May). Local agglomeration, entrepreneurship and the 2008 recession: Evidence from Italian industrial districts. *Regional Science and Urban Economics*, 58(01), 104–114. doi: 10.1016/j.regsciurbeco.2016.03.004.
14. Backman, M. & Löf, H. (2015). The geography of innovation and entrepreneurship. *Annals of Regional Science*, 55(1), 6. doi: 10.1007/s00168–015–0713-x.
15. Cainelli, G. & Ganau, R. (2016). Smart specialization, related diversification and regional resilience: A brief note [Smart Specialization, diversificazione correlata e resilienza regionale: Note a margine di un dibattito]. *Scienze Regionali*, 15(3), 29–46.
16. Begley, J., Collis, C. & Donnelly, T. (2015). Skills shortages: A brake on the British car industry? *Local Economy*, 30(6), 593–608. doi: 10.1177/0269094215598112.
17. Dhillon, I., Campbell, J. & McKinnon, R. (2016). Investments in the global health workforce are imperative to achieve social security for all. *International Social Security Review*, 69(3–4), 131–147. doi: 10.1111/issr.12123.
18. Inglehart, R. & Baker, W. (2000). Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*, 65, 19–51.
19. Bodrunov, S. D. (2015). Integratsiya proizvodstva, nauki i obrazovaniya kak osnova reindustrializatsii RF [Integration of Manufacturing, Science and Education as a Basis for the Re-Industrialization of Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [World Economy and International Relations]*, 10, 94–104. (In Russ.)
20. Korobitsyn, B. A. & Kuklin, A. A. (2016). *Demografic and health dynamic in Russia in economic chocks and crises*. 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, SGEM 2016 Conference Proceedings, ISBN 978–619–7105–71–1 / ISSN 2367–5659, 24–31 August, Book 48 Vol. 1, 375–382. DOI: 105593/SGEMSOCIAL2016/B12/S02.048
21. Bogoslovsky, P. S. (1927). O postanovke kulturno-istoricheskikh izucheniy Urala [On cultural and historical study of the Urals]. *Uralskoye kraevedenie [Ural local history]*, 1. Sverdlovsk: Uralskoye byuro kraevedeniya, 36–37. (In Russ.)
22. Mamin-Sibiriyak, D. N. *Gorod Ekaterinburg. Istoricheskiy ocherk [The City of Yekaterinburg. Historical Sketch]*. Retrieved from: <http://www.1723.ru/read/books/city-yekaterinburg.htm> (date of access: 29.06.2017). (In Russ.)
23. Ivanov, A. (2014). *Gornozavodskaya tsivilizatsiya [Mining Civilization]*. Moscow: AST Publ., 283. (In Russ.)
24. Mayminas, E. (1998). O sotsialno-ekonomicheskikh osobennostyakh razvitiya Rossii [About socio-economic specificities of the development of Russia]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost [Social Sciences and Contemporary World]*, 3, 116–123. (In Russ.)
25. Pobyvaev, S. A. & Tolkachev, S. A. (2016). Perekhod k neoindustrializatsii rossii. Povestka dnya i analiz variantov [Russia's shift towards neoindustrialization: agenda and analysis of options]. *Ekonomicheskoye vozrozhdenie Rossii [Economic Revival of Russia]*, 1(47), 53–65. (In Russ.)
26. Lisin, E., Kurdiukova, G. & Strielkowski, W. (2016). Economic prospects of the power-plant industry development in Russia. *Journal of International Studies*, 9(3), 178–190. doi: 10.14254/2071–8330.2016/9–3/14.
27. Andreeva, E. L., Zakharova, V. V., Myslyakova, Y. G., Ratner, A. V. & Glukhikh, P. L. (2016). Organization of innovative systems in global economy. *SGEM 2016: Proceedings of 3-rd international multidisciplinary scientific conference on social sciences and arts. Economics and tourism*. Sofia, 2(5), 940, (487–493). (doi of conference proceedings: 10.5593/sgemsocial2016B25).
28. Lanskaya, D. V., Volkova, L. I., Gubin, K. K. & Strelkov, V. E. (2015). Neoindustrializatsiya v bazise idey ekonomiki znaniy i vysshikh tekhnologicheskikh ukladov [Neo-Industrialization in Base of Ideas of Knowledge Economy and Higher Technological Modes]. *Politematicheskiiy setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Scientific Journal of KubSAU]*, 111, 1621–1642. (In Russ.)
29. Andreeva, E. L., Ratner, A. V. & Glukhikh, P. L. (2014). Izmenenie tsennostnykh ustanovok moderniziruemogo obshchestva [Change of Attitudes of Modernized Society]. *Tsennosti i smysly [Values and Senses]*, 1(29), 89–101. (In Russ.)

30. Andreeva, E. L., Zherenkov, D. V., Myslyakova, Yu. G. & Ratner, A. V. (2016). Metodicheskiy instrumentariy otsenki vliyaniya tsennostnykh ustanovok predprinimateley na reshenie zadach importozameshcheniya v regione [Methodical Tool Set for Estimation of Influence of Entrepreneurs' Value Guidelines on Solving of Import Substitution Tasks in Region]. *Этап. Экономическая теория, анализ, практика [Stage: Economic Theory, Analysis, Practice]*, 3, 87–98. (In Russ.)

31. Glukhikh, P. L., Voronina, L. V. & Khabirova, A. V. (2016, December). Vliyanie tsennostey na predprinimatelskuyu kulturu molodezhi munitsipalnykh obrazovaniy. Predvaritelnyye rezultaty [Influence of values on entrepreneurial culture of the youth of municipal entities: preliminary results]. Razvitie strategicheskogo i proektnogo upravleniya setevymi territorialno-otraslevymi sistemami — klyuchevoye napravlenie neoindustrialnoy modernizatsii sovremennoy rossiyskoy ekonomiki. Mat-ly IX Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Perm, PGNIU, 8 dek. 2016 g.) [Development of strategic and project management of network territorial-branch systems as a key direction for neo-industrial modernization of current Russian economy. Proceedings of IX All-Russian Scientific-Practical Conference]. Perm: Permskiy gosudarstvennyy natsionalnyy issledovatel'skiy universitet Publ., 223–228. (In Russ.)

32. Ustubici, A. & Irdam, D. (2012). The impact of remittances on human development: A quantitative analysis and policy implications. *Economics and Sociology*, 5(1), 74–95.

Authors

Elena Leonidovna Andreeva — Doctor of Economics, Professor, Deputy Director, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Professor, Department of World Economics, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57192161499 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; 62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620219, Russian Federation; e-mail: elenandr@mail.ru).

Dmitry Andreevich Karkh — Doctor of Economic, Professor, Department of Commerce, Logistics, and Trade Economics, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 56736997900 (62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620219, Russian Federation; e-mail: dkarh@mail.ru).

Yuliya Gennadyevna Myslyakova — PhD in Economics, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS; Associate Professor, Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics; Scopus Author ID: 57194274677 (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014; 62, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620219, Russian Federation; e-mail: jul_jul@inbox.ru).